

— ...

Выслушав эту историю, Юджин не смог справиться с выражением своего лица, к чему, как ему казалось, он уже был невосприимчив, особенно когда дело касалось Мелкит. Он покачал головой с тяжелым вздохом. Кристина подняла голову и заглянула в лицо Юджина, одновременно осторожно выравнивая его скрюченные конечности.

— А, все в порядке, мне не больно, — заверил он. Однако его внешний вид говорил о другом.

Обе его руки были начисто сломаны, а правая лодыжка и левое колено вывернуты в неестественных направлениях. Одного этого зрелища было достаточно, чтобы по позвоночнику побежали мурашки. На самом деле Раймира уже успела отойти от Юджина на некоторое расстояние, потирая собственные конечности. Она явно была поражена этим зрелищем.

Юджин составил свои черты лица и эмоции. С хрустом и щелчком Кристина выправила положение его ноги. Повернув сустав, она с жутким звуком вправила его на место.

— Уфффф... — Раймира издала болезненный вздох, сжимая колени. Мер наблюдала за происходящим полуприщуренными глазами. Внезапно она почувствовала прилив озорства и начала трясти колено Раймиры.

— Хрясь! Хрусь-хрусь!

— Кьяааа! Ияяяяя!

Мер имитировала звук ломающихся костей, а Раймира кричала от ужаса. Среди этого хаоса Кристина продолжала кропотливо работать над костями Юджина.

Кристина не просто полагалась на свои чудеса, чтобы исцелить Юджина. Вместо этого она обращала внимание на каждый раздробленный фрагмент кости и разорванное мышечное волокно Юджина. Она знала, что эта тонкая настройка поможет улучшить ее навыки.

[Ты вообще слушаешь? А? Этот ублюдок... как же его зовут... точно, Гарперон! 57-й ранг! Этот ублюдок сказал, что придет убить меня!] — раздался голос в голове Юджина.

— ... — в этот момент у Юджина не было возможности ответить.

[Разве это уже не слишком? А? Демон. Идёт. Чтобы лично. Убить меня!] — голос тщательно вычерчивал каждое слово, чтобы донести до Юджина свою мысль. — [Я тоже думала об этом, и не думаю, что он придет один. Подумай обо всех черных магах, которых я убила до сих пор! Как-то странно говорить об этом вслух, но я уверена, что все они были бы просто рады увидеть меня мертвой. Не думаешь ли ты, что они придут вместе?]

— Леди Мелкит, — сказал Юджин. Он пошевелил пальцами, проверяя ощущения в своей теперь уже правильно выровненной ноге. — Ты... ты замечательная.

Это было все, что он смог сказать.

Вопросы обрушения подземелий или погребения заживо черных магов его не волновали. Его не волновала Мелкит в таких вопросах. Помимо того, что она была полусумасшедшей, доблесть Мелкит не вызвала сомнений. По правде говоря, если Мелкит вызовет на бой с ним всех трех Королей Духов, Юджин чувствовал, что ему, возможно, придется достать Лунный клинок.

Поэтому он не думал, что Мелкит столкнется с какой-либо опасностью в пустыне, особенно в отсутствие Амелии Мервин.

Тот факт, что Мелкит столкнулась с черным магом, заключившим контракт с демоном пятьдесят седьмого ранга, и победила его, не был удивительным, учитывая ее способности.

«Ну, это было очевидно», — подумал Юджин.

Он не мог не восхититься дерзостью Мелкит. Она спровоцировала духовную форму вызванного демона, сказав... что он слабый кусок дерьма и поросенок. Это было не иначе как поразительно. В эту эпоху только Мелкит могла осмелиться на такие наглые и вульгарные насмешки.

[Верно? Я впечатляю, не так ли?] — сказала Мелкит.

— Да. Даже Темпест впечатлен, — ответил Юджин.

[Конечно! Итак, Юджин, могу ли я теперь вернуться в Арот?] — спросила Мелкит.

— Нет, не можешь, — последовал ответ.

[Почему?!] — по возмущению Мелкит стало ясно, какую несправедливость она терпит.

— Если Гарперон сказал, что придет убить тебя, то что мы будем делать, если ты окажешься в Ароге? — спросил Юджин.

[А какие проблемы с этим!?] — спросил Мелкит.

— Леди Сиенна сейчас находится в Ароге. Как бы ни был разъярен Гарперон, он не станет нападать на Арот, — заявил Юджин.

Юджин помнил имя Гарперона по воспоминаниям давно минувших дней. Уже тогда демон был хорошо известен, и было удивительно, что он дожил до этого возраста.

Юджин не волновался. Пятьдесят седьмой ранг? Высокое с объективной точки зрения, но, как сказала Мелкит, разве можно этим похвастаться, когда над тобой еще пятьдесят шесть демонов?

Юджин также считал, что большинство высокоранговых демонов этой эпохи выжили только потому, что никогда не сталкивались с "Хамелом Уничтожения" три века назад.

Иногда враги давали более точные и надежные оценки, чем союзники. Юджин предпочитал леденящее душу прозвище "Хамел Уничтожения", а не "Глупый Хамел". Оно было гораздо красноречивее и точнее.

[Тебе не все равно? Разве ты не беспокоишься о своей старшей сестренке? Эти чудовищные демоны сказали, что придут, чтобы убить меня!] — возмущенно крикнула Мелкит.

— Даже если они придут решительно настроенными, убить тебя, леди Мелкит, будет сложно, скорее всего, невозможно. В конце концов, ты самая необычная призывательница духов, величайшая в истории. Нет никого, кто мог бы сравниться с тобой, — сказал Юджин.

Сейчас было самое время воздать хвалу Мелкит. И это сказанные слова не были ложью.

[Это абсолютно, полностью правда. Но знаешь, Юджин, я немного волнуюсь], — призналась Мелкит.

— Что тебя беспокоит? — спросил Юджин.

[Ты знаешь, Мастер Черной Башни, этот парень такой хитрый. Я сказала ему, чтобы он уходил, как только закончит, а он просто свалил, причем подозрительно быстро. Он такой сомнительный], — ответила Мелкит.

— Он ушел, потому что ты ему сказала, так что в этом подозрительного? — спросил Юджин.

[Не стоит думать, что он просто так ушел! Он наверняка где-то затаился. Я уверена, что он шпионит за мной], — сказала Мелкит.

— Ты слишком сурова к Мастеру Черной Башни... — сказал Юджин.

И все же он согласился с тем, что Бальзак был подозрителен. Конечно, даже если бы Юджин мог смириться с этим, причина, по которой он покинул Арот... Что он исследовал в пустыне?

«Оставить ли мне его в покое? Или... может, пока присмотреться к нему?» — размышлял Юджин.

Бальзак был полезен во многих отношениях. Несмотря на свою подозрительность, основываясь на прошлом опыте, Юджин считал Бальзака порядочным человеком.

Но, в конце концов, он был черным магом, заключившим контракт с Королем Демонов Заточения. Даже если Бальзак не был черным магом, которого нужно было убить по стандартам Юджина, противостояние Юджина Королю Демонов Заточения означало, что однажды ему придется сразиться с Бальзаком.

Учитывая это, разрушение его глубоких исследований сейчас может помочь уменьшить силу Бальзака в будущем.

— Ты, как я понимаю, не просто отправила его в самоволку? — спросил Юджин с ноткой сомнения.

[Хех. За кого ты меня принимаешь?] — раздался самодовольный голос Мелкит. — [Естественно, я посадила духа на хвост Бальзаку, я не наивна].

— Тогда присматривай за Мастером Черной башни. Но полегче с рейдами в подземелья, — посоветовал Юджин.

[Полегче?] — спросила Мелкит.

— Давай сбавим обороты. Может, один рейд раз в две недели? Этого должно хватить, — предложил Юджин.

[А что мне делать в это время? Загорать в пустыне?!] — пронзительным голосом закричала Мелкит.

— Наверняка в этой стране есть не только пустыни. Я сам бывал там несколько раз в прошлом. Города там довольно оживленные, если я правильно помню, — ответил Юджин.

[Эй, слушай, Юджин? Ты не слышал ничего из того, что я сказала ранее? Султан охотится за мной! Он уже послал убийц! Несколько раз!] — крикнула Мелкит, в голосе которого теперь звучала злость.

— Разве ты не Мастер Магии Духов? Ты боишься простых ассасинов, леди Мелкит? Когда мне было девятнадцать, я с легкостью расправился с этими самыми ассасинами. А с твоей магической доблестью ты легко могла бы изменить свою внешность, — возразил Юджин.

По ходу разговора конечности Юджина были вычищены до совершенства. Юджин продолжал уговаривать Мелкит, пока двигал каждым пальцем, проверяя их работу.

— Пожалуйста, леди Мелкит, ты единственная, кого я могу попросить об этой услуге. Ты ведь не откажешься от своего слова, правда? — сказал он.

Он добавил к этой мольбе едва заметный толчок, и Мелкит глубоко вздохнула в ответ.

[Наверное, я сошла с ума. Зачем я согласилась на это?] — размышляла она вслух.

— Это ведь не односторонняя сделка, правда? — возразил Юджин.

[Ладно, ладно, я поняла], — покорно сказала Мелкит.

Когда ее голос затих, Юджин посмотрел на удаляющийся ветер и спросил: Темпест, ты ведь не лгал, потому что не хотел заключать договор с леди Мелкит?

[За кого ты меня принимаешь, Хамел? Хотя я и нахожу Мелкит Эль-Хайю неприятной, я бы никогда не оставил достоинство Короля Духов, солгав].

Хотя ответ Темпеста был твердым, внутри Король Духов испытывал растущее беспокойство. Мелкит Эль-Хайя - как бы больно ему ни было это признавать - обладала почти дьявольским талантом к магии духов. Всего за несколько месяцев ее возможности как призывателя значительно расширились. Суровая, но чистая пустыня сыграла решающую роль в расширении границ ее сосуда.

Юджин встал, не обращая внимания на угрюмое настроение Темпеста. Он проверил свое исцеленное тело, сделав несколько прыжков и растяжек.

— Как новенький, — прокомментировал он.

Удовлетворение своим слаженно работающим телом побудило его широко улыбнуться Кристине.

— Думаю, теперь ты можешь быть на одном уровне с Анис, — искренне похвалил он.

— Все нет, сэр Юджин. Мне еще предстоит пройти долгий путь, — скромно сказала Кристина, поглаживая стигматы на своей ладони. Благодаря неустанным спаррингам Юджина и Молона ее магия исцеления достигла невероятных успехов за то время, что они провели в пещере.

Странно, но чем больше они знакомились со стилями боя друг друга, тем сильнее становились их травмы. С каждым разом их атаки становились все острее и смертоноснее, поскольку они не сдерживались.

— Хамел, ты снова планируешь отправиться в путь? — спросила Анис, искоса поглядывая на Юджина.

Юджин инстинктивно вздрогнул от ее слов. Он остановился на середине своего естественного шага к выходу из пещеры.

— Хм... Я чувствую, что нахожусь на пороге прорыва... — сказал Юджин.

— Я понимаю, что ты тренируешься, чтобы стать сильнее, и что это необходимо. Я знаю, что не должна тебя останавливать. Однако не кажется ли тебе, что отдохнуть немного больше сегодня было бы разумно, особенно после того, как ты чуть не умер? — предложила Анис.

Она выглядела весьма недовольной, но, как она призналась, у нее не было намерения препятствовать прогрессу Юджина. Тем не менее тот факт, что он едва избежал смерти, заставлял ее желать, чтобы он сделал выбор в пользу передышки.

— Все в порядке, — заверил ее Юджин, покачав головой. — Давненько я не находился так близко к смерти. Именно поэтому мне и нужно это обостренное чувство.

Действительно, он был близок к смерти. Молон уже давно перестал проводить спарринги с голыми руками. С тех пор как Юджин появился в пещере, Молон неизменно орудовал своим топором в их сражениях.

Это был спарринг только на словах. Один лишь взмах топора Молона каждый раз приносил шепот смерти. Юджин знал, что одно мгновение промедления может привести к смертельному удару.

Юджин стремился к такой интенсивности, и Молон подчинился. Только такая опасность имела смысл. Если он не мог полностью превзойти топор Молона, то чего-то меньшего Юджину было недостаточно для достижения следующего уровня.

Будут ли его будущие противники слабее Молона? Вряд ли. Скорее всего, они будут намного сильнее Молона, который, несмотря на свою чудовищную силу, не мог претендовать на превосходство над такими, как Нуар Джабелла или Гавид Линдман.

Если бы Юджин оставался слабее Молона, он не мог бы надеяться превзойти предстоящие испытания.

«Если бы это было так, то для меня было бы лучше затаиться в этой горе и попросить Молона

сражаться вместо меня...» — насмешливо подумал Юджин.

Юджин мог открыть границу Лехайнджара с помощью своего Лунного клинка. Хотя он не мог сразу почувствовать появление Нура, он мог бы быстро реагировать, если бы разбросал по всей горе перья Протуберанца.

Это была пустая, бесполезная мысль. Хотя сила Молона была неоспоримой, его сила была слишком простой. Она обладала очевидными слабостями.

Даже если бы он смог справиться с Гавидом, столкновение с решительным штурмом ментальных атак Нура через высвобождение силы Демонической Фантазии оставило бы Молона беспомощным. Более того, разум Молона уже однажды был поставлен на грань рассудка ядом Нура. Он был особенно уязвим к подобным ментальным атакам.

В конце концов, Юджину предстояло стать сильнее. Несколько месяцев танцев на грани жизни и смерти с топором Молона не прошли даром. Юджин знал это лучше, чем кто-либо другой.

«Ходил ли я когда-нибудь так близко к смерти с момента своей реинкарнации?» — внезапно задался вопросом Юджин.

Не то чтобы он раньше не сталкивался с грозными врагами. Но те противники, с которыми Юджин сталкивался, - будь то Баранг, демон, который заставил его первым разжечь Самовозгорание, или Ягон, Зверь Равесты, - ни один из них не был сильнее Хамела.

Даже Эвард, когда в него вселились останки Королей Демонов, и Эдмунд, которого полностью уничтожил Лунный клинок, не превзошли его.

Было только два существа, которые могли считаться сильнее Хамела, чем сам Юджин.

Одним из них был Райзакия, Демонический Дракон.

Вторым была недавно родившаяся Король Демонов Безумия Айрис. Однако его битвы с ними обоими закончились одним столкновением.

Сражения с Молоном не заканчивались одним столкновением. До тех пор, пока Юджин или Молон не умирали, они могли повторять свое столкновение снова и снова. Даже если это приводило их на грань смерти, они всегда могли положиться на исцеление Кристины и Анис.

«С каждой схваткой со смертью я словно становлюсь чувствительным к новым ощущениям. Я учусь, как лучше двигать мечом, чтобы принять его топор, и как размахивать им, чтобы пробить его защиту», — заметил Юджин.

Он думал, что ему больше нечего добавить к своим боевым инстинктам. Теперь он понимал, что это была нелепая самонадеянность. Хотя Хамел действительно пережил множество сражений в прошлом, то, что Юджин считал крайностью, не было абсолютным пределом.

Он воспринимал это не как гравировку известных ощущений, а как новое открытие. Это и было новое открытие.

Он вспомнил божественность и интуицию Агарота и смешал опыт Хамела и Юджина в одно целое. Затем он влил Хамела и Юджина в боевые техники Агарота. Он сплавил все в своем сознании в возвышенное единство.

Благодаря этому процессу, длившемуся несколько месяцев, он теперь был уверен.

«Я становлюсь сильнее».

Он вышел из пещеры.

Молон поприветствовал его ухмылкой, поднявшись с земли и взмахнув левой рукой.

— Это было близко, Хамел, — сказал Молон.

Юджин получил переломы конечностей, но Молон повредил только левую руку.

Однако в сравнении с этим Юджин чувствовал, что раны, которые он нанес, были гораздо серьезнее. Хотя его конечности были сломаны, они все еще были прикреплены к телу. С другой стороны, клинок Юджина почти отрубил руку Молона.

«Если бы его мышцы были чуть менее толстыми, я бы полностью отрезал её», — подумал Юджин, провожая взглядом левую руку Молона.

«Разве это не означало бы, что я победил?» — Юджин мысленно пришел к выводу и перекинул Святой меч через плечо.

— Поскольку уже почти вечер, давай сделаем эту сессию короткой, — сказал Юджин.

— Согласен. — Молон от души рассмеялся, вздымая свой топор.

Кристина, которая вышла вслед за Юджином, с трудом понимала, какие эмоции позволяют им смеяться над таким жестоким спаррингом, который только закончился.

[Не нужно пытаться понять, Кристина. Я тоже не могу понять их безумия, и Сиенна тоже не

смогла бы], — сказала Анис.

«Леди Сиенна... Интересно, как она себя чувствует?» — сказала Кристина.

[Тебе не стоит беспокоиться об этой девушке. Слишком много волшебников следуют за Сиенной, так что она, скорее всего, спокойно сидит среди своих учеников в Ароте. Сейчас важны мы, а не Сиенна], — сказала Анис.

Кристина ответила: «Но, сестра, мои чудеса и сила стигматов становятся все сильнее. Рука сэра Молона была почти полностью отрублена, но только что я...»

Но Анис прервала ее криком: [Кристина! Я не об этом. Прошло три месяца с тех пор, как Сиенна отправилась в Арот, а мы так ничего и не сделали с Хамелом!]

«Это... неизбежно... Сестра, нам ведь не всегда нужно что-то делать, верно? Время, которое мы сейчас проводим с сэром Юджином, имеет свое собственное прекрасное значение», — с замиранием произнесла Кристина.

Она перекрестилась, чтобы прогнать коварные желания, омрачающие ее разум, пока Анис разочарованно вздыхала.

Тем временем в Ароте.

— Я хочу стать богиней.

Мудрая Сиенна - фигура, которую можно считать матерью всех волшебников этой эпохи, - одиноко сидела на высоком кресле. Ее подбородок был подперт рукой, когда она бормотала про себя.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3911987>